

КАТЯ ЛАКРУА

ВТОРАЯ ЖЕНА
ГОСПОДИНА НОРДЕНА

КНИГА ПЕРВАЯ

Катя Лакруа
Вторая жена господина
Нордена. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68742312

SelfPub; 2023

Аннотация

Если вас бросил жених, не идите страдать в парк. А уж если пошли, не подбирайте с земли колечко с намерением вернуть законному владельцу. Иначе может случиться всякое. Я, например, оказалась в чужом мире, где меня принимают за другую и выдают замуж за человека с давно омертвевшим сердцем. Удастся ли мне вернуться домой? Или стоит попытаться растопить лёд в душе господина дознавателя? Время покажет, а пока главное – выжить в новом мире!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Катя Лакруа

Вторая жена господина Нордена. Книга 1

Глава 1

Видно, нет любви...

Светофор переключился в режим зелёного человечка, и шумная компания подростков впереди бодро двинулась по пешеходному переходу. Я пристроилась следом и направилась на другую сторону улицы, где возвышается «Флагман» – самый большой торговый центр нашего городка. Именно там, в любимом ресторане «Посиделкин», назначил мне свидание Антон.

Жаркий июльский день сменился тёплым вечером, и я заранее предвкушала, как после ужина мы пойдём гулять. Наверное, выйдем на набережную и дойдём пешком до моей квартиры, а потом нас ждёт очень приятная ночь... Надеюсь. Хотя, если мы просто уснём, тоже будет неплохо. Главное, вместе.

Вообще-то, я немного удивилась, когда накануне Антон позвонил и пригласил меня на ужин в ресторан. Романтиче-

ские свидания у нас явления нечастые: всё-таки мы почти три года вместе, и отношения успели перерасти в серьёзные, то есть романтика стала редкостью. И вот мой парень вдруг решил вспомнить о старых привычках. Его голос в динамике показался каким-то взволнованным:

– Поль, это... Давай завтра встретимся? Что-то давно мы не виделись.

И то правда. Антон днями и ночами пропадает в офисе, и встречаемся мы разве что по выходным. И длится это уже пару месяцев, а может, и чуть больше.

– Конечно, Антош, – беззаботно ответила я. – Где и когда?

– Давай в семь в «Посиделкине»? У меня... разговор есть.

Важный.

– Договорились. А что за разговор?

– Завтра и узнаешь.

Мы ещё немного поболтали – вернее, болтала в основном я – и попрощались. И вот весь сегодняшний день я строила предположения, что же скажет мне Антон. Генеральная уборка давала мыслям простор. Появилось даже одно приятное подозрение. А что, если Антоша готовит сюрприз? В прошлый раз, когда его голос звучал так же загадочно, он устроил нам шикарную поездку в дом отдыха на все новогодние каникулы.

А может, он наконец дозрел до предложения? Я застыла со шваброй в руках. От этой мысли приятно засосало под ложечкой. Не то чтобы я так стремлюсь замуж, но стать офи-

циальной женой, а не просто девушкой вовсе не против. Не знаю почему, но так спокойнее. И, если быть до конца честной, я давно этого жду, но намекать не решаюсь: всё-таки мужчина должен созреть сам. Хотя моя лучшая подруга Ксюша считает иначе.

– Ты, дражайшая моя Полина Александровна, будто всплыла прямиком из позапрошлого века! – иронично заметила она не так давно, когда одна из наших общих знакомых сообщила о предстоящей свадьбе. – Взяла да и сказала бы прямо своему Антону, мол, так и так, часики тикают, не хочешь ли ты, милый, меня в ЗАГС отвести? А то ему, значит, удобно: вроде как свободен, и при этом регулярный секс есть. Конечно, зачем мужикам брак?

Всё так, только вот сама Ксения почему-то дождалась, когда её Ромка сам до предложения дозреет. А я, значит, навязываться должна? Нет уж, не на ту напали. Поэтому на все Ксюхины тирады я обычно глубокомысленно киваю, но делаю по-своему. То есть ничего не делаю, а спокойно жду.

А если Антон и правда решился, ломаться не буду и сразу же соглашусь. Мы через неделю улетаем в Сочи на отдых – путёвки, билеты, всё давно куплено, – и приятно было бы проводить отпуск в статусе жениха и невесты. Я представила себе, как Антон прямо посреди ужина встаёт на одно колено и спрашивает:

– Поленька, согласна ли ты стать моей женой?

И сама невольно прыснула. Бываю я дурочкой, что уж

скрывать. И сейчас, кажется, именно такой момент. Томной и романтической барышней меня не назовёшь, но ведь пометать не вредно! Всем нам, девочкам, хоть иногда хочется сказки, даже если мы в этом не признаёмся.

Короче говоря, меня так и тянуло петь и танцевать. Ну или хотя бы бежать вприпрыжку, помахивая сумочкой. Удерживало от глупостей то, что я всё-таки уже вполне взрослая дама двадцати семи лет, к тому же учительница. И пусть сейчас у детей каникулы, а у меня – законный отпуск, это не значит, что я могу позволять себе всякие вольности. Кто-нибудь из моих учеников вполне может гулять поблизости. Снимут на телефон, потом объясняйся с директрисой и завучем! Нет уж, спасибо.

Так что я вполне степенным шагом вошла в гостеприимно распахнувшиеся двери «Флагмана» и прошествовала к эскалатору, чтобы подняться на третий этаж – именно там у нас располагаются ресторан, пиццерия и кинотеатр. Эскалатор, будто нарочно, ехал как-то медленно, а впереди стояла обнимающаяся парочка, подогревая романтический настрой.

Я пересекла огромный холл, прислушиваясь к обычному шуму торгового центра – гулу голосов, переплетающимся между собой звукам музыки, звону столовых приборов, детским крикам, – и вошла в ресторан.

Антонна увидела сразу: вот он, сидит за столиком у панорамного окна с видом на парк развлечений и меня пока не замечает. Выглядит, как всегда, ужасно привлекательно: весь

такой деловой, в костюме и при галстуке. Вернее, сейчас пиджак висит на спинке стула – всё-таки жарко, – а галстук ослаблен. Антону нравится строгий стиль в одежде, и мне он в таком виде тоже нравится. Есть в строгих костюмах что-то неумовимо сексуальное.

Я уже успела подойти к столику, когда Антон отвернулся от окна и наконец заметил меня. Улыбнулся, но как-то натянуто, и зачем-то помахал рукой. Я ответила на улыбку, наклонилась и чмокнула Антона в щёку.

– Привет, давно ждёшь?

– Да пару минут всего, – отмахнулся он. – Ты, кстати, классно выглядишь, Полинка.

Я усмехнулась и постаралась как можно грациознее опуститься на мягкий красный диванчик. Да уж, комплимент просто потрясающий, хотя чему я удивляюсь? Красноречие – явно не Антошин конёк. А к свиданию я, между прочим, полдня тщательно готовилась: уложила волосы в аккуратный пучок, нанесла лёгкий макияж и надела очень миленький светло-голубой сарафан по щиколотку, который купила на прошлой неделе во время шоппинга с Ксюхой. Едва заметив, как я его шупаю и рассматриваю, подружка затараторила:

– Не смей без него уходить! Эта прелесть прямо на тебя сшита. И с глазищами твоими голубыми сочетается идеально, и с волосами отлично контрастирует, и на фигуре смотрится отпадно, а главное, снимается легко: Антоха точно оценит!

– Вот без последнего довода не купила бы, а так – придётся.

И мы захихикали, как два подростка. Видели бы наши ученики, какими мы иногда бываем глупыми! И хорошо, что не видят, а то уважать перестанут.

– Что заказывать будем? – спросил между тем Антон, протягивая мне папку с меню. – Надеюсь, ты не села опять на какую-нибудь диету?

Прозвучало не без сарказма, и я фыркнула. Да, вынуждена признать, с фигурой мне не особенно повезло. Толстушкой не назовёшь, конечно, но лишнее есть и на боках, и на бёдрах. Мы в этом похожи с Ксюшей, но только она пухленькая с детства, а я начала набирать вес уже в подростковом возрасте. И отношение к этому у нас тоже разное.

– Мужикам о кости колотья не нравится, – отмахивается Ксюшка, закидывая в рот очередную конфету. – И вообще, вес – это такая штука: в любой момент можно из худышки превратиться в толстушку. И похудеть тоже вполне можно, если уж очень захочется.

Но ей явно пока не хочется. А я всё-таки периодически пытаюсь что-то с этим сделать: по утрам занимаюсь скандинавской ходьбой, стараюсь есть меньше сладкого и иногда пробую сидеть на диетах. Только даётся мне это всегда непросто. И всё ради Антона – он-то стройный и подтянутый, ходит в зал.

– Конечно, неплохо было бы похудеть к поездке, – отве-

тила я, пожав плечами. – Но уж гулять так гулять! Закажи на свой вкус.

Антон принялся изучать меню, а я, наблюдая за ним, вдруг поняла, что он нервничает: дёргает под столом ногой и странички с меню переворачивает как-то неуклюже. Интересно, с чего бы? Неужели моя догадка о предложении верна? Будет что Ксюше рассказать – мы договорились встретиться послезавтра за бутылочкой красного полусладкого.

К нашему столику подошла официантка, и Антон продиктовал ей заказ: два салата «Цезарь» и две порции мяса по-французски, а на десерт – пирожные «Корзиночка». Мои любимые. Вот ведь искунитель! Знает, что я не смогу отказаться...

– Что интересного расскажешь? – Антон отложил папку с меню, откинулся на спинку стула и посмотрел на меня. – Как отпуск проходит?

В последнее время мы не только редко видимся, но и общаемся тоже не каждый день. В основном пишем друг другу короткие сообщения перед сном. Я стараюсь без весомых поводов не навязываться, ведь Антон постоянно занят и ему явно не до пустой болтовни.

– Да как обычно: делаю то, до чего руки не доходили раньше. Вчера вот начала квартиру расхламлять по методу Ксюши. А у тебя что интересного?

– Тоже всё по-старому. Работа, работа...

– Начальство всё ещё лютует?

Я вспомнила, как Антон недавно в телефонном разговоре жаловался, что работать приходится и за себя, и за того парня, потому что многие сотрудники разбежались по отпускам.

– Куда оно денется, – усмехнулся Антон. – Федотов вон опять накосячил: перепутал все накладные и сидит, в компялится с умным видом. А улаживать всё, конечно же, мне приходится.

– Бедный ты мой! – Я потянулась через стол и потрепала Антошу по руке. – И когда уже этот ваш Славик накосячит так, чтобы его уволили?

– Мы об этом уже и не мечтаем, – усмехнулся Антон.

Ну да, ведь Славик – племянник владельца строительной фирмы, где работает мой парень. И сам по себе этот Федотов не такой уж плохой, только жутко рассеянный и необязательный.

– Ничего, отпуск совсем скоро, так что потерпи ещё чуть-чуть. – Я послала Антону ободряющую улыбку.

– Только это и утешает, – хмыкнул он, и мы замолчали.

В воздухе повисла какая-то неловкость. Просто мы давно вместе и как-то отвыкли от «настоящих свиданий». Дома можно телевизор включить, найти хороший фильм или какое-нибудь видео на «Ютубе» – и говорить не обязательно. А вот ужин в ресторане – другое дело, тут приходится беседовать. Потому и неловко.

Вместе мы пока не живём: Антон считает, что не может настоящий мужчина переехать жить в квартиру своей жен-

щины, а должен сам приобрести или построить жильё. Может, и правильная позиция, но пока нам всё равно приходится встречаться на моей территории. Как раз когда мы сошлись, мои родители переехали жить в деревню, выйдя на пенсию (я у них поздний ребёнок). Квартира перешла в моё полное распоряжение, и я давно предлагаю любимому жить у меня, но он отказывается.

«Поль, ну куда нам спешить? Успеем совместным бытом насладиться. Вот увидишь, ещё намучаешься со мной. Носки раскиданные с пола собирать придётся, и всё такое»...

Я всегда смеялась над такими заявлениями, потому что не представляю аккуратиста Антошу раскидывающим носки по квартире. Скорее уж он будет тыкать мне на пыль в углах и ворчать. Но, хорошенько поразмыслив, решила, что он прав. Всё-таки совместный быт – непростое испытание. Вон Ксюшка с Ромой съехались полтора года назад, ещё до свадьбы, и у них тут же начались ссоры. Правда, они быстро мирятся, но тем не менее. Да и приятнее, если честно, когда встречи долгожданные. Ты, вся такая трепетная, ждёшь, когда придёт в гости любимый, готовишь вкусный ужин, подбираешь какой-нибудь наряд поэротичнее, который с тебя прямо в коридоре пытаются стащить, а ужин потом приходится разогревать... Ну вот, кажется, я сейчас краснеть начну от всяких неприличных мыслей!

Тем временем принесли салат, и мы оба сосредоточились на еде. Антон иногда отвлекался на сообщения. Читал, по-

том что-то строчил с озабоченным видом. Я тоже достала телефон, но мне никто не писал, так что пришлось просто открыть ленту «ВКонтакте» и листать её, чтобы не выглядеть глупо.

– Прости, Польша, по работе там... уладить кое-что нужно. – Антон отложил мобильный и виновато глянул на меня.

– Ничего, вот поедем в отпуск, я твой телефон спрячу, – улыбнулась я.

Антон как-то натянуто хмыкнул в ответ, и я поспешила уточнить:

– Шучу, конечно.

– Да понял.

И мы снова занялись едой. Не скажу, что я такой уж ценитель ресторанной кухни, но всё-таки иногда можно побаловать себя, а не соображать, что бы такого вкусенького приготовить, и потом ещё пару часов стоять у плиты.

Мы довольно быстро управились с салатом и горячим и, если честно, места на десерт у меня уже не осталось. При этом едва ли перекинулись парой слов: Антон продолжал «улаживать дела», а я молча ела.

– Не могу больше, – простонала я, глядя на красивое пирожное, принесённое официантом. – Всё очень вкусное, но, если съем ещё хоть кусочек, точно лопну.

– Забери с собой. – Антон отпил чай и отставил чашку. Телефон наконец-то убрал в карман.

Что ж, идея сама по себе неплохая: будет чем позавтра-

кать. Я выдернула из подставки салфетку и начала аккуратно заворачивать в неё «Корзиночку».

– Полин... – Голос Антона прозвучал как-то резко, и я даже вздрогнула, прервав своё занятие. – Слушай, я тебя сюда не просто так позвал. Мне кое-что сказать надо.

От его тона и серьёзного, сосредоточенного вида у меня земля начала уходить из-под ног и колени предательски задрожали. Сейчас явно не предложение руки и сердца последует: с таким лицом ничего хорошего обычно не сообщают.

– Короче, я давно хотел поговорить, но не мог решиться... Всё-таки ты мне очень дорога стала за эти три года. Можно сказать, родная уже. Вот и тянул с признанием, но... не могу я так больше. Короче, нам с тобой надо расстаться.

Слова набатом отдавались в голове, а мозг напрочь отказывался их осмысливать.

– Ч-что? Что ты такое говоришь, Антош? – выдавила я, отложив пирожное в сторону. – Прикалываешься надо мной, что ли?

Руки начали мелко подрагивать. Ну не может же он такое заявлять на полном серьёзе! Антон, однако, покачал головой, и весь его вид выражал вину, при этом на лице появилось явное облегчение.

– Я другую полюбил. Помнишь, к нам недавно секретарша новая пришла, Маша? Так вот... мы с ней... замутили.

– И давно? – Собственный голос показался чужим.

– Да месяца три назад. Я, честно, думал, это так, в постели

покувыркаемся недолго и разбежимся. Ну, знаешь, мужчине нужны новые впечатления, чтобы ещё больше ценить ту, кого любит. Но вот... зацепила меня Машка, и всё тут.

– И чем же она лучше меня?

Ох и дура же я! Зачем вообще сижу и что-то выясняю? Вылить ему на голову чай и убежать как можно дальше! А я какие-то дебилские вопросы задаю... Но ведь всё это не может быть правдой! Не может! Это какой-то дикий розыгрыш!

– Да не лучше она, обычная девчонка, – пробормотал Антон. – Ты-то мне уже родной стала. Но очень уж с ней в постели классно. Понимаешь, с тобой всегда надо сначала обдумать, а потом сделать. Ты то своей фигуры стесняешься, то позу новую пробовать не хочешь, то застонать боишься – вдруг соседи услышат! А она такая, знаешь, раскрепощённая, на любые эксперименты готова.

Я с шумом выпустила воздух из лёгких, только сейчас поняв, что давно уже вдохнула, но забыла выдохнуть. Вот, значит, как? В постели... А ведь и правда, когда у нас последний раз было? Месяц назад? Или уже больше? Антон постоянно отговаривался: то не может встретиться, потому что начальник загрузил, то командировка (теперь понятно, что за командировка!), то родители помочь просят, то ещё что-нибудь.

– Но как же... Мы ведь собирались ехать отдыхать, – промямлила я, не найдя ничего умнее. – Билеты, путёвки...

– Съезди сама, отдохни, а мы с Машей, может, в Турцию

попозже махнём. – Антон как ни в чём не бывало пожал плечами.

– А зачем... зачем ты меня сюда позвал? Расстаться можно было и попроще...

Я понимала, как жалко выгляжу, но вопросы вылетали будто сами собой.

– Некрасиво было бы по отношению к тебе расстаться по телефону или мимоходом сообщить.

– Интересно как! А издеваться, позвав на свидание и там бросив, значит, красиво?

– Поль, ну не начинай. Прости, прости дурака, что вот так всё вышло. Я правда думал, что с Машкой – случайная связь на пару раз. Не хотел я тебя бросать. С тобой мне хорошо, уютно, я к тебе привык.

Я уже толком не понимала, о чём говорит Антон. Что за лицемерие? Он мне изменял, но бросать не хотел? Потому что я удобный вариант? Всегда готова ждать, выслушивать, принимать его любым? Как же противно! Эх, жаль, чая маловато осталось для эффектного жеста!

– Поль, я понимаю, что тебе сейчас больно и неприятно. Я не хотел, честное слово. Может, когда ты немного остынешь и всё обдумаешь, сможешь меня простить? Я бы хотел, чтобы мы остались друзьями.

– Нет уж, спасибо. Дружи со своей Машкой, а про меня и думать забудь!

Вскочив со стула, я нервно дёрнула на себя ремень сумоч-

ки, но он запутался. Я дёрнула ещё раз, рискуя порвать тоненькую лямку.

– Не спеши, давай помогу.

– Не надо! – рывкнула я. – Иди ты знаешь куда!

И тут ремешок наконец поддался. Зажав его в руке, я зачем-то схватила со столика завёрнутое в салфетку пирожное и почти бегом кинулась к выходу. К счастью, останавливать меня никто не пытался. Главное, не заплакать прямо тут!

В холле торгового центра играла песня «Ветер с моря дул», и глаза невольно защипало. Как будто для меня поставили. «Видно, не судьба, видно, не судьба... Видно, нет любви, видно, нет любви...» Вот тебе и прекрасный, романтический вечер!

Я шла по улице, тщетно стараясь не плакать. Ну вот как, как могла со мной приключиться подобная история? Неужели я такая дура, что меня можно было столько времени водить за нос? Он не хотел меня бросать, надо же, порядочный какой! Привык он ко мне, представьте себе! И встречался одновременно с двумя девчонками. Разве не прелесть?

А я-то, наивная идиотка, уже настроилась на предложение руки и сердца. Сейчас от этих мыслей стало вдруг так стыдно, что аж щёки покраснели. Вот с чего я вообще взяла, что Антон предложение делать будет? Не в его это стиле. Он уж, скорее, мимоходом бы предложил. Сказал бы что-то вроде:

– Поль, а может, распишемся? Как думаешь? Всё-таки давно встречаемся, я к тебе привык уже...

Ненавижу! И хорошо, что он меня замуж не позвал, а то вышла бы за него и стала Полей Запольской. Ха-ха-ха! Это Ксюшка меня вечно так подкалывала, а я ей говорила, что буду не Полей, а Полиной, и тогда никому в голову не придёт смеяться. И правда же, смешно, как всё обернулось! Я ждала перемен в наших отношениях и дождалась. Умора просто!

Я вдруг вспомнила, что несу в руке пирожное. А что? Между прочим, сладкое мне всегда помогает успокоиться. Я развернула салфетку и начала есть. Прямо на улице, плюнув на то, что могут подумать прохожие. Людей в летний вечер полно: парочки, жмущиеся друг к другу, старушки, о чём-то оживлённо сплетничающие, семьи с детьми, велосипедисты, подростки с самокатами, молодёжь с колонками – короче говоря, у всех какие-то планы, дела, а кто-то просто наслаждается жизнью. И только одна наивная, доверчивая идиотка идёт и ест пирожное, перемазавшись кремом. Я представила, как жалко, наверное, выгляжу со стороны, и вот тут, кажется, что-то внутри сломалось. Из глаз потоком хлынули слёзы, застилая глаза и мешая видеть, куда иду.

Прямо по курсу у нас парк, и именно туда я и направилась. Посижу на какой-нибудь отдалённой лавочке, порыдаю всласть, потом пойду домой. А в выходные, пожалуй, сяду в электричку и махну к родителям. Деревня сейчас – самое то, чтобы залечить душевные раны, хотя, вообще-то, я стопроцентный городской житель.

Миновав ворота, я быстро зашагала по главной аллее, ста-

раясь не поднимать голову: мало ли, кто знакомый встретится. В парке тоже шатается куча народу, но мне уже всё равно. Я дожёвывала многострадальную «Корзиночку», давясь слезами. В сумке точно есть влажные салфетки, сейчас присяду и приведу себя в порядок.

Почти все скамейки оказались заняты, и только в самом дальнем углу осталось свободное местечко. Прямо для меня! Под большим деревом, которое даёт спасительную тень. Как же этот гигант называется? Вот Ксюха знает названия всех деревьев и кустарников, а я... Совсем бестолковая, даром что учительница французского! Даже парня вот удержать не смогла... Мысли начали путаться, и я невольно засмеялась. Ну привет, истерика.

Наплевав на всё, плюхнулась на скамейку и снова разрыдалась, закрыв лицо руками. Как же тошно! А Антон... нет, теперь ему больше подходит то слово, которое с этим именем обычно рифмуется! Так вот этот... тот самый, наверное, прямо сейчас встретится со своей Машкой и, может, даже расскажет ей, как расставался с «этой наивной клушей»! И они вместе посмеются.

– Наконец-то ты решился, – скажет Маша, а он ответит что-то вроде:

– Да, прямо гора с плеч!

Слёзы иссякли, и я затихла, успокаиваясь. Конечно, ночью точно буду ещё рыдать в подушку. И завтра тоже, и послезавтра. Но время, как известно, лечит... Однажды я сно-

ва смогу улыбаться. Вот только влюбляться больше точно не стану! Все мужики, как известно, одинаковые.

Я открыла сумочку и принялась, хлюпая носом, рыться в поисках пачки салфеток. Как назло, они где-то на самом дне! Сунув руку глубже, нечаянно задела тюбик помады, и он полетел прямо на асфальт. Я нагнулась за ним и увидела, как неподалёку что-то блеснуло.

Пригляделась, щурясь: ого, да это золотое колечко! Протянула было руку, чтобы поднять, но тут же отдёрнула. Хотя мозг и соображает с трудом, но всё-таки подкинул предупреждающую мысль: вдруг это кто-то так развлекается? Привязывают же шутники кошелёк на ниточку, и стоит попытаться его взять, как тянут на себя. Может, сейчас так и не делают, не знаю, но ведь был же такой прикол. А колечко, между прочим, привязать ещё проще.

Я повертела головой, потом присмотрелась к украшению. Вроде не похоже, что привязано, да и лежит далековато от кустов. Хм. Ну что, рискнём? Вдруг кто-то потерял дорогую сердцу вещь и сейчас убивается? А я напишу объявление в соцсетях, можно ещё и в местные газеты дать. Вдруг хозяйка или хозяин отыщется?

Снова наклонилась, протянула руку и взяла кольцо. Симпатичное и, наверное, дорогое. Посередине россыпь разноцветных камней. Может, и стекляшки, конечно, но металл вроде похож на золото. Пробу сейчас искать бесполезно – под деревом слишком темно. Я присмотрелась: судя по все-

му, колечко моего размера. Пальцы у меня тонкие и короткие, а всегда хотелось, чтобы они были длиннее и изящнее. Хотя в детстве я играла на пианино, и вроде их вполне хватало... Только при чём здесь это?

Я нервно хмыкнула и снова взглянула на находку, повертев так и эдак. В какой-то момент камушки будто засветились сами по себе, посверкивая – то один, то другой, то третий. И металл как-то быстро нагрелся. Неужели у меня такая горячая кожа? Ерунда, просто на улице, несмотря на вечер, ещё довольно жарко, вот и всё.

И тут я осознала, что больше не хочу плакать: колечко отвлекло от грустных мыслей. Теперь главное – не потерять это ощущение и побыстрее добраться до дома. А там можно и порыдать спокойно, если снова накатит. Есть у меня открытая бутылка коньяка. Напиться с горя – вполне неплохая идея.

Я снова сунулась в сумочку, достала пачку салфеток и карманное зеркальце. Глянула на себя: ну и страшилище! Хорошо хоть тушь предпочитаю водостойкую, а то точно была бы катастрофа. Но всё равно выгляжу ужасно: нос покраснел и распух, глаза тоже красные, над губами остатки крема от пирожного, волосы частично вылезли из причёски, взгляд какой-то затравленный. Ужас! И это меня прохожие в таком виде наблюдали?

Энергично протираясь салфеткой, я чуть не уронила колечко, которое положила на колени. Как бы не потерять, а

то мало ли кто подберёт. Не все люди такие честные и порядочные, как я: отнесут в скупку или заграбастают себе. Нет уж! Пока, наверное, надо его на палец надеть, так надёжнее. А дома уберу в коробочку и буду искать владельца. Я быстро натянула колечко – оно идеально подошло на безымянный палец левой руки.

И тут меня словно чем-то ударило сзади по голове, потом тело резко дёрнулось, так что зубы стукнулись друг о друга с неприятным звуком, и я, теряя сознание, полетела куда-то в темноту.

Глава 2

Очнулась посреди болота?

Главное – не паниковать!

Я медленно приходила в себя. Сначала вернулся слух, потом ощущения, и только потом удалось открыть глаза. Кругом темнотища – ничего не видно. Голову пронзила дикая боль, и я снова зажмурилась с громким стоном. Тьма просто кромешная. Ну, допустим, в конце июля ночи у нас в Подмосковье уже довольно тёмные, но ведь парк прекрасно освещается фонарями! А ещё очень холодно и... мокро: я, похоже, лежу в какой-то луже. Так, стоп. Откуда в парке лужи? Прошёл дождь?

Выходит, я не в парке? Но тогда где? И что со мной произошло? Потеряла сознание? Ударили по голове? Последнее воспоминание – я надеваю на палец найденное кольцо. И всё, пустота. Вопросы, вопросы, и ни одного вменяемого варианта ответа.

Мысли ворочались с огромным трудом и никак не хотели складываться во что-то логичное и связное. Что, если колечко было приманкой и именно из-за него меня огрели по голове чем-то тяжёлым? И... что? Увезли в лес? Мамочки! Ведь и правда похоже, что я в лесу: тишину временами разрезает странный свист, наверное, какая-то ночная птица.

Но если кто-то привёз меня в лес, то... он или они где-то рядом, и меня сейчас убьют? Или ещё того хуже: надругаются и только потом убьют! И всё из-за дурацкого кольца. Угораздило же его поднять!

Я прислушалась: тишина. Странно. Если меня привезли, чтобы убить, то рядом должны быть люди. Или подумали, что от удара я умерла, и оставили труп в лесу? Нет, не сходится: они бы сначала проверили пульс и дыхание... Что за ерунда?

От всех этих вопросов захотелось заорать в голос, и я даже открыла рот, но вовремя спохватилась: я же себя выдам! И тут издалека начали раздаваться какие-то другие звуки. Голоса? Да, определённо, голоса! И, судя по всему, сюда идёт целая толпа народу. Час от часу не легче!

Я попыталась приподнять голову: вдруг рядом есть спасительные кусты, куда можно отползти? Кстати, а руки и ноги-то у меня целы? Боли не чувствую, но мало ли, вдруг просто шок. В детстве я вывихнула руку и до сих пор помню, что боль пришла не сразу, зато потом начался кошмар. Я пошевелила сначала пальцами рук, потом ног. Вроде не больно, и всё двигается. Вот только тяжёлая голова никак не желает отрываться от земли, хотя зубы от холода уже отбивают рваный ритм. Но тело совершенно ослабело. Я кое-как подняла руки и ощупала себя: сарафанчик хоть и промок, но вроде на месте. Нижнее бельё тоже. Это утешает.

Я снова открыла глаза, на сей раз уже наплевав на голов-

ную боль, и попыталась взглянуть в крошечную темноту. Пошарила руками вокруг. Кажется, я и так в каких-то кустах валяюсь.

Ну, мать, и попала же ты в переделку! Голоса довольно быстро приближались, и я стала различать речь. Странную – точно не русский, но какой именно язык, понять не могу. Вроде бы испанский... хотя нет, похоже на что-то славянское. А вот сейчас точно слышу и русские слова вперемешку с тарабарщиной.

– Да говорю тебе, сигнал точно был вон оттуда, – сказал один мужской голос уже совсем близко.

– Но там уже болото, – усомнился другой. – Юная госпожа не пошла бы на болото, она этот лес знает как свои пять пальцев.

– Так а ежели ж она утопиться хотела? – в разговор вступил третий мужчина. – Давеча экономка мне сболтнула кой-чего. Короче, горничная старшей госпожи подслушала, как они с супругом обсуждали, куда делась дочка. Как раз боялись, что руки на себя наложит. Уж больно, сказывают, не хотела она замуж за господина дознавателя идти.

– Эй, а ну хорош языками чесать, – прервал первый голос. – С болота сигнал, значит, туда и идём. Треплются тут, чисто бабы безмозглые! Давайте-давайте, я уже передал господину, что, кажется, мы нашли пропажу. Он сейчас будет здесь, и, если услышит, как вы тут его дочь обсуждаете, мало не покажется! Эрно, а ну-ка дай сюда фонарь.

Я лежала не в силах пошевелиться. Глаза на всякий случай зачем-то закрыла. Я точно вляпалась. Или заболела и брежу. Или всё это мне снится! А может, с горя с ума сошла и у меня галлюцинации? Речь мужиков звучит странно, словно через вату и слегка заторможенно, и напоминает голос робота, озвучивающего текст с экрана в смартфоне.

Кто это? Какие-нибудь безумные ролевики решили поразвлечься и похитили меня, а теперь разыгрывают сцену? Вроде и возможно, но кто в здравом уме будет так делать? Похищение человека – уголовно наказуемое преступление. Да и как объяснить своё чудесное перемещение из парка на болото? Меня должны были везти, и я могла бы очнуться раньше. Что бы они тогда стали делать?

На бандитов эти мужики тоже не тянут, говорят вроде вполне уважительно. А может, очередное дурацкое телешоу? Проверяют реакцию обычных людей на внезапное похищение?

Совсем рядом захрустели ветки, и тут же мне в лицо ударил яркий свет, ослепивший даже через сомкнутые веки. Я снова застонала.

– Госпожа Элианна, вы живы? – Рядом со мной явно присел на корточки один из тех мужчин, голоса которых я недавно слышала. – Как вы себя чувствуете? Что болит? Сейчас придёт ваш батюшка и отвезёт вас в поместье. Какое счастье, что вы нашлись!

– Вроде руки и ноги целы, крови не видно, – сообщил дру-

гой голос. – Госпожа, вы глаза-то открыть можете? Скажите что-нибудь!

Но тут говорящего прервал громкий, резкий и высокомерный голос:

– Где моя дочь? Что с ней? Отойдите все! Кто вам позволил смотреть на госпожу в таком виде?! Элианна, ты жива?

– Жива она, господин, стонала вот только что, – голос одного из нашедших меня звучал теперь заискивающе.

– Подальше, подальше, – скомандовал отец загадочной Элианны, за которую меня, видимо, тут принимают, и я почувствовала, как тело обдало теплом. – Крови, переломов и травм вроде нет. У кого одеяла?

– У меня, господин Азерис, – ответил один из мужчин.

Меня укутали в мягкое и тёплое одеяло, осторожно подняли на руки и куда-то понесли. Надеюсь, надменный тип не надорвётся, пока меня тащит. При его появлении мужики примолкли, и наступила почти гробовая тишина. Моей несчастной голове, которую я пристроила на плече мужчины, стало чуть легче, зато теперь появились другие ощущения: хотелось пить и по-маленькому. Но как я скажу об этом незнакомцу, пусть даже он называет меня дочерью? Мне-то он всё равно чужой.

Не знаю, сколько времени мы так шли, но вот мужчина остановился и всё тем же холодным тоном спросил:

– Стоять можешь?

Я кивнула, хотя и не была в этом уверена. Мужчина осто-

рожно опустил меня на землю. Туфли, очевидно, потерялись, и я невольно вздрогнула: не слишком-то уютно стоять босыми ногами на влажной траве, хотя здесь гораздо теплее, чем на болоте. Убедившись, что ноги держат, я смогла наконец открыть глаза и, шурясь, осмотрелась. Оказывается, мы вышли на поляну, посреди которой стоит машина. Выглядит так, будто сделана в начале прошлого века. Ну хоть не запряжённая лошадьми карета, и на том спасибо!

Благодаря включённым фарам я смогла разглядеть горе-папашу незнакомой Элианны, кем бы она ни была. Передо мной стоял высокий мужик с собранными сзади в хвост тёмными волосами с проседью, довольно длинной ухоженной бородой, орлиным носом и крайне надменным выражением лица. Под стать голосу. Одет в старомодный костюм, который вполне подходит к автомобилю.

– Что ж, раз стоять можешь, уже неплохо. Как вообще себя чувствуешь?

Надо же, поинтересовался! Заботливый какой!

– Сносно, – выдавила я в ответ. Вроде меня тут понимают, хотя поначалу я точно была уверена, что говорят не по-русски. Ладно, пока будем считать, что это просто сон и здесь всё возможно. Обязательно расскажу Ксюхе при встрече в пятницу. Хотя сначала, конечно, ей надо рассказать про Антона. Вот чёрт! Про него-то я успела благополучно забыть...

– Надеюсь, ты понимаешь, что заслуживаешь самого сурового наказания? – снова подал голос высокомерный тип. –

Но об этом мы, так и быть, поговорим завтра. А пока можешь собой гордиться: подняла на уши всю прислугу и довела мать до нервного срыва. Хорошо хоть господин Норден не в курсе.

Я слушала молча, не зная, что ответить. Да уж, не завидую я этой незнакомой Элианне, ой не завидую... Или теперь правильнее сказать «не завидую себе»? Ведь я теперь, похоже, за неё. «Папочка» тем временем подошёл к машине и открыл дверь – слева, как в Англии. Забавно. Но не могли же меня незаметно и мгновенно перенести из парка в Подмосковье на английское болото!

Мужчина подошёл и подал мне руку. Я не стала сопротивляться и позволила отвести себя к машине. Он помог мне забраться в салон – подножка оказалась довольно высокой – и сам сел за руль. Тронулись мы с шумом и помпой. Интересно, а как будут добираться остальные члены поискового отряда? Хотя меня должна волновать только собственная судьба: понять бы, что происходит. Ну, убивать сразу вроде не собираются, уже хорошо. Дальше видно будет. Наверное.

Я отвернулась к окну. Довольно узкую дорогу освещают только фары машины. Лес теперь мелькает по бокам. Судя по тому, что нас иногда довольно ощутимо потряхивает, с дорогами здесь не очень. Спросить бы мужика, куда я попала, да вот только если он всерьёз принимает меня за дочь, лучше помалкивать. Неизвестно, что со мной сделают. Голова соображает туго, и хочется одного: поскорее очнуться от этого дурацкого сна в своей уютной кровати. Разбитое

изменой Антона сердце теперь кажется совершенно несущественной проблемой.

Наверное, скоро всё станет понятнее. Вот, например, ещё идея: я попала на съёмки фильма. Какой-нибудь модный режиссёр задумал очередной артхаус и решил, что достовернее всего будет взять ничего не подозревающего человека вместо профессиональной актрисы. Но опять же, это противозаконно. И уж слишком естественно общаются все эти люди. Даже самый гениальный актёр так не сыграет. И тот непонятный язык, который слышала сначала...

Ладно. Какие ещё могут быть варианты? Попала в какой-нибудь параллельный мир? Ну а что? Не более бредовая версия, чем все предыдущие. Пока самое правдоподобное – сон или галлюцинации. Или сумасшествие. Но я вроде бы соображаю... Хотя какой же псих признается, что псих?

Но не могу же я быть в здравом уме, если уже предполагаю, что попала в другой мир! Это вон Ксюшка обожает читать фэнтези, где героини из нашего мира попадают в гости в каком-нибудь там драконам или вампирам. Или в магические академии. Или куда они там ещё попадают? Подруга и меня пыталась подсадить, но я считала эти истории сказками для романтических барышень. Вот дура, надо было тоже хоть парочку книг прочитать!

Я на всякий случай несколько раз ущипнула себя сначала за руку, потом за коленку, однако ничего не изменилось. Значит, всё же не сплю. Блин, вот ведь ужас! А что, если

я правда в другом мире? И меня, похоже, принимают за какую-то Элианну. Ладно, лишь бы не прибили сразу же, как поймут, что я не она. А там буду смотреть по ситуации.

За окном всё так же мелькали деревья, и я откинула раскальывающуюся, тяжёлую голову на спинку сиденья. Кажется, даже задремала, пригревшись в одеяле, под мерное движение автомобиля, но очнулась, едва машина начала ощутимо сбавлять и так не очень большую скорость. Впереди уже виднеются огни – не слишком много, но это явно какое-то поселение. Наверное, то самое поместье, про которое говорили мужики, а значит, поездка вот-вот закончится. Машина проехала ещё немного, свернула влево и почти упёрлась в массивные кованые ворота.

Молчавший всё это время мужчина посигналил, и они тут же распахнулись. Автомобиль въехал на широкую аллею, обсаженную по краям высоченными деревьями. Далеко впереди – ярко освещённые окна, судя по всему, большого дома.

– Ну, вот мы и приехали. Что молчишь? Нечего сказать в своё оправдание? Или бойкот продолжается?

И пока я тщетно пыталась придумать, что бы такое ответить, мужик затормозил прямо перед крыльцом, над которым горел свет.

– Думаю, ты в состоянии выйти из машины сама, – безапелляционно заявил «папаша» и покинул салон, громко хлопнув дверцей. Я поморщилась. Вообще-то, голова кружится, а перед глазами плывут пятна от света, но уж лучше

ползти, чем принять помощь от такого высокомерного спутника.

Я стянула края одеяла на груди и, нащупав ручку, не без усилий открыла дверь. Господин Как-его-там всё-таки сжалился и подал мне руку, на которую я оперлась с благодарностью. Голова закружилась, и я едва устояла на ногах. Удивительно, но здесь гораздо теплее, чем в лесу. Я бы сказала, как на южном курорте. А значит, меня всё-таки не похищали. Но тогда, выходит...

Тут дверь дома с шумом открылась и на крыльцо выбежала женщина: очевидно, моя новая мама. В длинном старомодном, по нашим меркам, платье, с замысловатой высокой причёской, бледная и явно напуганная. Приятная и ещё совсем не старая. И очень похожая на меня. Или, правильнее сказать, на Элианну. Красоту портят разве что недовольно поджатые губы и такие же тонкие, чуть нахмуренные брови.

– О боги, как она, Бруно?

– Как видишь, жива, но, по всей видимости, головой всё-таки хорошенько приложилась: ведёт себя как-то уж слишком тихо и покладисто.

Тон мужика был таким едким, что я на всякий случай отступила подальше. Женщина, вопреки ожиданиям, не кинулась меня обнимать. Её лицо довольно быстро приняло такое же надменное выражение, как у мужа.

– Нашли её на болоте, лежала в одной ночной сорочке, вся мокрая. Так я и не понял, что она пыталась с собой сотво-

ритель: топиться там точно негде.

– Я вся извелась, выпила флакон успокоительной настойки, – начала женщина, театрально заломив руки. – Только помогла она мало, меня до сих пор трясёт, как подумаю...

Я опустила голову, понимая, что оправдаться сейчас нечем. Я ведь не знаю, что творила неизвестная Элианна, почему решила отправиться на болото и вообще... Но женщину мне на какой-то миг стало жаль. Пока она не продолжила пламенную речь.

– Как подумаю, что написали бы о нас в газетах и как полоскали бы там наше доброе имя! Я уж молчу про то, что сказал бы на это господин Норден. А если бы мы сами попали под следствие? Ведь это неслыханно, чтобы девица из благородной семьи творила подобное! Что можешь сказать в своё оправдание, Элианна?

Вспомнила, что я тоже тут. Пора бы, пожалуй. Я с тоской подумала о своих замечательных родителях, для которых всегда была светом в окошке, и... Нет, нет, нет! Сейчас думать о них точно нельзя! Что с ними будет, когда поймут, что дочка исчезла? А если я правда в другом мире, то в своём умерла? Тут всё напряжение наконец вылилось в слёзы, и я с трудом подавила судорожный всхлип. Однако надо мной никто не сжалился.

– Ах, ты ещё и плакать вздумала? – возмутилась чудо-мамаша. – Прекращай эти дешёвые уловки! Мы прекрасно знаем, как ты умеешь манипулировать окружающими.

– Отведи её в дом и сдай на руки Исидории, пусть уложит спать, – приказал муж. – Пожалуй, мы с тобой тоже ляжем, а завтра уже будем решать проблемы. Придётся, наверное, пригласить Дэнвина, пусть осмотрит её. Надо только легенду придумать, а то он слишком любит девчонку. Ладно, снимаю полог тишины, так что больше ничего личного не говорим.

«Мать» зашла в дом первой, следом за ней мужик подтолкнул меня, сам же замкнул шествие. Я старалась идти медленно, ибо голова всё ещё кружилась и меня вело, а когда вошла в огромные двойные двери, замерла, разглядывая ярко освещённый громадный холл. Ко мне спешила маленькая, худенькая девушка в переднике, заискивающее выражение на лице которой сразу выдавало служанку.

– Исидория, – обратилась к ней хозяйка, – позаботься о юной госпоже: пусть примет горячую ванну и сразу ложится спать. И никаких вопросов задавать не смей, а то знаю я вас: наверняка все косточки нам уже перемыли.

– Что вы, госпожа Орелия, как можно! – Однако озорные огоньки в больших, карих глазах служанки говорили, что хозяйка, скорее всего, неплохо знает привычки прислуги.

Мать Элианны выразительно подняла взгляд к потолку, и девчонка поспешно подскочила ко мне, затараторив:

– Госпожа Элианна, как я рада, что с вами всё хорошо! Какая вы бледненькая! Пойдёмте, пойдёмте скорее, сейчас примите тёплую ванну и ляжете спать. А утром, сами знаете, станет легче!

Говоря всё это, служанка обняла меня за плечи и потянула в сторону широкой лестницы. Я уже почти перестала сообщать и просто позволяла вести себя. Наверное, Исидория права: надо хорошенько выспаться. Понятия не имею, что ждёт меня дальше, где я и что происходит. Но какой смысл сейчас устраивать истерику?

– А я так волновалась, так волновалась, – продолжала служанка. – Вся извелась, не знала, куда себя деть! Ваша маменька даже прикрикнула на меня, чтобы перед глазами не мельтешила. А как же иначе-то? Ведь вы моя любимая госпожа, как же я без вас-то!

Исидория заискивающе заглянула мне в лицо. Показалось, что выглядит она какой-то виноватой.

– И госпожа ваша матушка не права, мы не обсуждали вас! Как можно? Переживали все, это точно. Может, кто от чувств и сболтнул лишнего, так ведь не со зла!

Я уже с трудом понимала, что именно она говорит. К счастью, лестница кончилась, и мы дошли до ванной комнаты. Если бы я могла сейчас испытывать хоть какие-то чувства, точно присвистнула бы от удивления: она по размеру оказалась такой же, как, наверное, вся родительская двухкомнатная «хрущёвка». Ванна тоже выглядит старомодной, с высоким «подголовником» и ведущими к ней двумя широкими ступенями. О чудо – рядом и унитаз имеется. Не такой, как у нас, но то, что это именно унитаз, сомнений не вызывает. Ну, если уж тут и машины есть, то чему удивляться... Кажется,

я окончательно убедила себя в том, что попала в другой мир. А ведь наверняка ещё ничего не знаю! Но это хоть какое-то объяснение, на первое время сойдёт. Иначе точно свихнусь.

– Я сейчас наберу воды, госпожа, – доложила Исидория. – Вы пока раздевайтесь, а я мигом притащу полотенце и халат и вас вымою.

Меня мысленно передёрнуло. Это уже, конечно, перебор. Хотя кто знает, какие в этом мире порядки? Может, у них тут так принято, что слуги трут господам спинку? Представив себе подобную картину, я едва удержалась от истерического смешка.

– Что-то не так, госпожа? – забеспокоилась служанка.

– Всё нормально, Исидория, я справлюсь сама.

– Ах, госпожа Элианна! – в голосе служанки послышались плаксивые нотки, и она захлопала ресницами. – Да как же это? Сами... Понимаю, вы всё ещё сердитесь и никогда меня не простите, но... я-то по-прежнему ваша верная служанка!

Я слегка опешила. Вроде бы я ничем не обидела девушку, но почему она так странно реагирует? Кажется, вот-вот расплачется – прямо как я недавно.

– Почему я должна на тебя сердиться, Исидория?

Служанка всплеснула руками, а потом заломила их, глядя на меня едва ли не со ужасом.

– Да что ж с вами на том треклятом болоте-то сделалось, хорошая моя? Вы будто не в себе! Ой, простите, простите, я не то сказать хотела!

Бедная Исидория совсем смешалась и замолчала, прикрыв рот ладошкой. А я в это время пыталась своим уставшим мозгом сообразить, как выкрутиться.

– Ничего не помню, – пробормотала я. – Вообще ничего! Даже имя своё с трудом вспомнила...

– Ах, бедненькая вы моя! – Исидория вытаращила глаза, так и не убрав руку ото рта. – А господа ваши родители знают? То-то, я смотрю, вы какая-то потерянная... И раз так, госпожа Элианна... Вы уж зовите меня Иси, как раньше, а то полным именем меня зовёте, только когда очень сильно сердитесь. А вам не за что на меня сердиться, госпожа Элианна.

Я тяжело вздохнула и перевела взгляд на ванну, которая уже заполнилась наполовину. Вот, значит, как. Похоже, мой здешний «двойник» – та ещё штучка. Вон как бедная служанка испугалась, что чем-то прогневала госпожу! М-да, Поля, попала ты так попала! А мужик же ещё что-то про жениха говорил. Ой, мамочки-и-и!

Я постаралась взять себя в руки и ответила служанке:

– Иси, всё в порядке, я не сержусь. Принеси, пожалуйста, полотенце и можешь быть свободна. Я вымоюсь сама, но вот в комнату ты меня проводишь. Договорились?

Служанка мелко закивала и, развернувшись, торопливо покинула ванную. Я сбросила с себя одеяло и только сейчас поняла, что дрожу. Кое-как стащив промокший и грязный сарафан – похоже, придётся его выбросить, – присела на край ванны и стала ждать, обхватив себя за плечи и скрю-

чившись. Иси оказалась расторопной – очень быстро вернулась с полотенцем и халатом, которые повесила на крючки на стене.

– Спасибо, я позову, когда закончу, – кивнула я и, когда служанка вышла, с облегчением выдохнула. Ну вот, теперь можно наконец воспользоваться благами пока ещё незнакомой цивилизации.

Я осторожно, цепляясь за края, забралась в ванну и опустилась в воду. Температура оказалась просто идеальной, и я не удержалась от блаженного стога. Как же хорошо! Тепло, уютно. Главное, вымыться побыстрее, а то усну в ванне и чего доброго захлебнусь.

Однако я всё же позволила себе ещё немного понежиться в воде. Неизвестно, что будет со мной завтра, когда при свете дня все поймут, что я самозванка. Может, это последняя в моей жизни ванна и ночь в кровати? Бросят меня в какую-нибудь страшную темницу или вообще казнят... От воды пахло какими-то душистыми травами. Я поискала глазами мочалку и мыло. Ага, вот они, прямо под рукой. Мыло тоже пахнет травами, мочалка в меру жёсткая. Красота!

Тёрлась я так тщательно, словно от этого зависело, выживу или нет. Хотя, честно говоря, мыться я любила всегда и даже в такой непростой момент получала от этого удовольствие. Голова ещё немного кружилась, но я смогла встать и вытерлась сама: служанку звать на помощь не хотелось. Снова вцепившись в бортики, вылезла из ванны, спустилась по

ступенькам и сунула ноги в мягкие тапочки. Завернулась в халат и открыла дверь.

Служанка, подпиравшая стену напротив, тут же кинулась ко мне и забормотала, подхватывая под локоть:

– Ах, госпожа Элианна, хорошая моя, я уж думала постучать да спросить, как вы там. Не уснули ли, часом, а то, знаете, всякое случиться может после этого треклятого болота. И зачем, скажите на милость, вы туда пошли? Вы ж в лесу всё знаете! Ах вы бедненькая моя! Наверняка это дух болотный вас приманил, не иначе!

К счастью, дверь в спальню оказалась совсем близко – почти напротив ванной. Глаза уже вовсю слипались, и хотелось только одного: завалиться в кровать и уснуть. Исидория открыла дверь и пропустила меня вперёд.

Большая, просторная комната освещалась тусклым настенным светильником, висевшем прямо над высокой кроватью с идеально белым постельным бельём. Две подушки, явно мягкое, тёплое одеяло... Внезапно меня повело в сторону, и я едва не упала.

– Тише-тише, госпожа Элианна, куда ж вы так торопитесь? Сейчас я вас уложу, а завтра утром уж вам точно полегчает! Утро знает больше ночи.

«Утро вечера мудренее». Надо же, тут тоже есть такая поговорка. Я невольно улыбнулась, позволяя Иси усадить себя на кровать. Служанка взяла с подушки нечто длинное и воздушное и протянула мне. Я, уже не особо стыдясь наготы,

скинула халат и быстро облачилась в ночнушку. При любых других обстоятельствах не стала бы так запросто раздеваться даже перед близкой подругой, не то что перед едва знакомой девушкой, но сейчас сил на смущение не осталось. Иси помогла мне улечься, и, едва опустив голову на подушку, я погрузилась в крепкий спасительный сон.

Глава 3

Спишь на новом месте...

Я бреду по широкой аллее, обсаженной высокими, явно многовековыми деревьями, между которыми стелится туман. Впереди угадывается силуэт мужчины, одетого во что-то вроде фрака. Волосы длинные, собраны сзади в хвост. Он идёт быстро, и я знаю только, что не должна отставать, иначе меня поглотит вездесущий туман. Мужчина не оборачивается: кажется, ему всё равно, что он не один.

Пытаясь его догнать, ускоряю и ускоряю шаг, но ноги будто вязнут в чём-то липком, и двигаюсь я всё медленнее и медленнее. Пробую крикнуть, чтобы мужчина остановился и подождал, но из горла не вылетает ни звука. Я дёргаюсь, протягиваю руки к исчезающему в тумане силуэту и, осев на землю, начинаю плакать от бессилия. Туман подбирается всё ближе и ближе, окутывая меня холодным маревом...

И тут я вздрогнула и проснулась. Лёжа на спине, дрожа всем телом и стуча зубами. Сердце колотится как бешеное. Кругом темно, хоть глаз выколи. Я поёжилась, поплотнее завернулась в одеяло и перевернулась на бок. Какой жуткий сон! Как там говорят? «Спишь на новом месте – приснишь жених невесте»? Что ж, кажется, этот самый жених мне и приснился. Надеюсь, мне за ним через странный туман бе-

гать всё-таки не придётся... И лица его я не увидела. Бр-р. Я закрыла глаза, уверенная, что после кошмара уже не усну, однако мысли быстро стали путаться и я снова провалилась в сон.

Кажется, совсем ненадолго. Сквозь полудрёму до меня донеслись приглушённые голоса и лёгкий щелчок дверного замка. Неужели мама с папой решили навестить без предупреждения? Обычно они таких сюрпризов не устраивают, предпочитая сначала звонить, но, похоже, на сей раз изменили традиции. Я потянулась и открыла глаза. Взгляд упёрся в потолок с лепниной, совершенно не похожий на мой – самый обычный, побелённый папой давным-давно. Неужели всё случившееся накануне – не сон?

Я повернула голову и увидела незнакомое окно, задёрнутое плотными шторами. Солнечные лучи слегка пробивались через них, и я смогла разглядеть обстановку получше – ночью была слишком уставшей, чтобы проявлять любопытство, и видела перед собой только кровать.

Итак, что мы имеем? Возле окна стоит массивный письменный стол с причудливой лампой на нём, у стены рядом с изножьем кровати – такой же громоздкий шкаф с книгами. Кровать, кстати, очень даже удобная. Дома я сплю на ортопедическом матрасе, а тут подо мной оказалась мягкая перина, в которую я прямо-таки провалилась, но спина не болит. И спала я прекрасно, если не считать страшного сна.

Огорчает одно: то, что произошло вчера, мне всё-таки не

приснилось. И, похоже, я правда в другом мире. Настроение сразу упало ниже некуда. Захотелось снова уснуть и не просыпаться, пока каким-нибудь чудом не вернусь в свою родную и любимую квартирку.

Я прислушалась к ощущениям. Вроде бы голова уже не раскалывается и не кружится. Спать больше не хочется, но и вставать сил нет. Я же понятия не имею, что готовит мне этот день. Как себя вести? Вот-вот наступит момент, когда они все увидят, что я не Элианна. И что со мной сделают?

Стало ещё неудобнее. Однако я зверски хочу есть, да и туалет бы посетить не помешало. И вообще, не могу же я валяться в кровати весь день. Так или иначе придётся встать... Тут дверь снова издала тихий щелчок, приоткрылась, и в комнату на цыпочках вошла служанка. Я тут же прикрыла глаза и притворилась, что только-только проснулась. Потянулась и взглянула на Исидорию, которая уже стояла рядом с кроватью.

– Ах, госпожа, вы проснулись! А меня господа ваши родители уж третий раз посылают проверить, всё ли хорошо. Почти полдень, а вы всё спите. Они вас ждут на разговор. Завтракать будете? Скоро уже обед, но могу сбежать на кухню, там остались булочки и кофе.

Кофе? Интересно, у них тут этот напиток тоже кофе называется или это мой непонятно как встроенный в мозг переводчик так здорово переводит? Ну вот, едва проснулась, а голова уже кругом идёт. Но есть хочется зверски!

– Я бы с удовольствием выпила кофе с булочкой, – ответила я Иси.

– Сейчас всё будет, госпожа! – выпалила служанка, однако я её остановила.

– Иси, приготовь мне одежду и... бельё.

– Конечно, госпожа Элианна, я мигом.

– Спасибо, – пробормотала я. – Если сможешь подобрать наряд, буду признательна.

Служанка как-то странно глянула на меня и украдкой покачала головой, словно отвечая на какие-то свои мысли, но ничего не сказала.

Я наблюдала, как шустрая девчонка скрылась за неприемной дверью в углу комнаты: видимо, там располагается гардеробная хозяйки этих хором. Надо запомнить. Интересно, здесь принято одеваться с помощью слуг или можно проявлять самостоятельность? Спросить, что ли, у Иси? Хотя пока лучше помалкивать и изображать немощную.

– Вот, госпожа, выбирайте, что больше подходит. Денёк сегодня тёплый, солнечный, так что предлагаю эти. – И она сгрузила прямо на кровать три открытых вверху, но длинных платья. Интересно, а рост с Элианной у нас совпадает? А размер одежды? Если нет, будет тот ещё конфуз! Иси между тем продолжала болтать.

– Ваше любимое сегодня лучше всего подойдёт, так я думаю. – Она кивнула на небесно-голубое платье. – Уж очень вы бледненькая, надо бы как-то это скрыть.

Я не без труда села и снова потянулась.

– Как вы себя чувствуете? – участливо спросила служанка, беря вешалку с платьем и протягивая мне руку. Я решила не выпендриваться и приняла помощь. Однако первым делом накинула халат, взяла заботливо приготовленное Иси бельё с чулками и отправилась в ванную.

Закрывшись, поспешила воспользоваться благом цивилизации в виде унитаза, потом подошла к раковине и глянула на себя в зеркало. Вид, конечно, отнюдь не цветущий. Да и взгляд испуганный. Волосы, которые перед сном не заплела в косы, теперь придётся долго и муторно расчёсывать... Этим я и занялась первым делом, морщась и про себя ругаясь. И тут меня будто подбросило от неожиданной мысли: а что, если я не просто попала в другой мир, а умерла в своём и очутилась в теле той самой Элианны? Вдруг она всё-таки утонула на болоте, а моя душа вселилась в её тело? И поэтому все принимают меня за неё! Скорее всего, у нас и комплекция одинаковая.

Я опустила руку со щёткой и оглядела себя. Вроде килограммы на месте. Ага, знаю, как проверить жуткую теорию! Быстро задрала подол длинной ночной рубашки и, преодолевая страх, глянула на правое бедро. И облегчённо выдохнула: большая родинка на месте. Значит, тело всё же моё, родное. Ну хоть это радует. А с Элианной мы просто похожи.

Некстати вспомнилось, как Антон, раздевая меня и видя эту родинку, говорил, дурачась:

– Как там дела у нашего монстрика?

– Это облачко! – с деланной обидой восклицала я, и он, смеясь, целовал меня. А потом...

«Так, прекращай! – оборвала я саму себя. – Этот подлый предатель изменил тебе, бросил, унизил, наговорив всякого, а ты думаешь о нём! Сейчас уж точно не время и не место. Остаться бы в живых».

Когда волосы были расчёсаны, я быстро заплела их в небрежную косу. Не знаю, какие тут носят причёски, но Исидория просветит. Пока объяснение с потерей памяти вроде прокатывает. Я включила кран и ополоснула лицо прохладной водой. Всё, кажется, теперь можно возвращаться в комнату.

Служанка уже вернулась и ждала меня, а на столе стоял поднос с завтраком. Напиток, который Иси назвала кофе, был по вкусу больше похож на наш цикорий, но мне было всё равно. Есть хотелось так, что я бы, наверное, и какую-нибудь гадость проглотила. Но булочки оказались очень вкусными, и я не заметила, как съела всё, что принесла Иси.

– Ах, госпожа Элианна, простите! Я должна была захватить побольше еды, – повинулась та, глядя на опустевший поднос, однако я миролюбиво покачала головой.

– Я уже сыта, так что ругаться не буду.

Надо же поддерживать образ суровой госпожи, раз меня тут таковой считают.

– Давайте помогу вам одеться. – Иси вздохнула с явным

облегчением.

Я кивнула и поднялась на ноги. Немного помедлив, всё же скинула халат, и служанка помогла мне влезть в платье. Странно, но, как и вчера перед сном, я не испытала особой неловкости. Быстро, однако, вошла в роль госпожи! Надо быть внимательнее, а то недолго и зазнаться.

Опасения насчёт роста оказались напрасными: платье село идеально. Значит, комплекция у нас с Элианной и правда совпадает. Интересно, что же на самом деле с ней случилось и где она сейчас. Надеюсь, хотя бы жива.

– Госпожа Элианна, вы чудесно выглядите! – Иси окинула меня подобострастным взглядом. – Сейчас причёску сделаю, садитесь. Вы уже и расчесаться успели! Ох и крепко приложило-то вас, однако, – это она пробормотала уже совсем тихо, но слух у меня всегда был отличный.

Я картинно прижала руку к голове, не стала спорить и устроилась за туалетным столиком, наблюдая в зеркало, как служанка колдует над моими волосами. Хотелось о многом расспросить, но я не решалась. Предстоит ещё разговор с «родителями», может, он хоть что-то прояснит?

Иси старалась обращаться с волосами бережно, но иногда я всё же морщилась, стоило ей посильнее дёрнуть прядку. Видя это, служанка принималась торопливо бормотать:

– Ах, простите, простите, госпожа, я такая неловкая! Потерпите, моя хорошая, клянусь, больше этого не повторится.

А когда у меня вдруг зачесался висок, и я подняла ру-

ку, Иси резко отшатнулась: похоже, решила, что я сейчас её ударю. Хм, это что же получается? У моей предшественницы взрывной характер, и она могла ударить человека? Иначе служанка не лебезила бы так усердно.

– Ну вот, госпожа Элианна, готово, – наконец сообщила Иси.

Я глянула на себя в зеркало и невольно замерла. А я ничего так с этой высокой причёской, из которой по обеим сторонам лица спускаются две аккуратные пряди. И платье мне правда идёт! Ксюша права: голубой отлично сочетается с глазами и контрастирует с тёмными волосами. Прямо как мой испорченный сарафанчик, только платье чуть темнее.

– Если госпожа желает, я нанесу немного румян, – предложила между тем служанка. Госпожа, то есть я, милостиво кивнула. Исидория румянами не ограничилась – подвела глаза, нанесла местные тени и даже ресницы немного подкрасила. Теперь меня бы даже родные мама с папой, наверное, не узнали!

подавив тоскливый вздох, я улыбнулась Иси, смиренно стоящей рядом.

– Вы красавица, моя госпожа! – выдала служанка, глядя на меня с восхищением. – Господину Нордену бы радоваться, что ему достанется такая жена!

И тут Иси, разом побледнев, прикрыла рот ладошкой.

– А он не рад? – уточнила я, стараясь не поддаваться панике раньше времени.

– Ой, госпожа, я глупость сболтнула! Дура я, что с меня взять? Господа ваши родители меня прибьют, если узнают, что за чушь тут болтаю! Вот не зря меня матушка бестолковой болтушкой зовёт! Она всегда говорила, что язык мой длинный в могилу утянет! Наверное, так и будет...

– Да не волнуйся ты так, я им не скажу! – поспешила я успокоить расстроенную девчонку. Кстати, интересно, сколько ей лет и сколько лет настоящей Элианне?

– Вы так добры, госпожа Элианна! Вы одна только и можете терпеть дурочку Иси!

– Ты мне лучше расскажи, дурочка Иси, про господина этого. Я, как видишь, ничего не помню. – Я снова прижала ладони к вискам и прикрыла глаза, изображая страдание. – Он, выходит, не рад браку со мной?

– Нет-нет, что вы, госпожа! Разве может кто-то не быть рад браку с такой девушкой, как вы? Умницей, красавицей и...

– Иси! – рявкнула я, решив проверить теорию насчёт взрывного характера Элианны. – Отвечай немедленно и говори только правду!

– Госпожа, прошу вас, не надо! – И служанка, сжавшись, всхлипнула. – Не заставляйте меня рассказывать! Ваши родители мне строго-настрога запретили говорить с вами об этом. Узнают, отправят глупую Иси на рудники! Я пожить ещё хочу, госпожа! Замуж выйти, деток родить. Не губите... А родители, кстати, ждут вас. Ой, боюсь, как бы гневаться

не начали, что мы так долго собираемся!

Исидория шмыгнула носом и полезла в карман идеально белого передника, откуда извлекла такой же белый носовой платок и принялась осторожно вытирать глаза.

– Я одно могу сказать, госпожа, – ещё раз всхлипнув, закончила она. – Господин Норден – жених видный. Все незамужние девушки в нашем королевстве... да что там в королевстве, во всей Империи хотели бы за него замуж. А что слухи про него всякие ходят, так это ерунда. Мало ли что люди болтают.

А вот это уже любопытно.

– И что про него говорят?

– Ой, госпожа Элианна, да не слушайте меня! Говорю же, глупая у вас служанка, – затараторила Иси, убирая платочек в карман. – Про всех нас что-то да болтают. Дайте-ка я лучше проверю, всё ли хорошо!

Она шустро оббежала вокруг меня, осматривая, и снова затрещала:

– Ах, как чудесно вы выглядите, моя госпожа! А завтра ваша старшая сестрица с супругом и детками пожалует, если забыли. Будет большой семейный ужин. – Иси распахнула дверь комнаты и вышла первой, продолжая щебетать что-то про коронные блюда от повара, но я не вслушивалась: всё равно названия мне ни о чём не говорят.

Под болтовню служанки мы прошли по широкому коридору и вышли к лестнице. Вчера я, конечно, тоже немного

обратила внимание на обстановку, но сейчас разглядывала всё гораздо внимательнее.

Итак, что мы имеем? Хозяева дома, понятно, люди состоятельные. Удобства тут вполне современные. Но судя по тому, что я успела услышать и подметить, здесь есть магия. Как там это в Ксюшкиных любимых книгах называется? Техно-магический мир?

По бокам лестницы висят лампы в виде подсвечников, а сами ступеньки устилает мягкий и идеально чистый ковёр, ступать по которому очень приятно. Иси шла впереди, придерживая длинные юбки, и не умолкала ни на секунду.

– Ещё немного, и мы придём. Вы, госпожа, побеседуете с маменькой и папенькой, а потом будете все вместе обедать. А после обеда, если пожелаете, пойдём с вами прогуляться по парку. Вы же любите парк. Или на озероходим. Это уж как вы пожелаете.

Лестница осталась позади, и Исидория повернула налево, в неширокий коридор, по правую сторону которого располагалось несколько дверей.

– А вот и кабинет вашего папеньки, госпожа Элианна, если вы вдруг забыли и это.

Она подняла руку и осторожно постучала.

– Войдите, – раздался из-за двери приглушённый голос.

– Господин Азерис, я привела госпожу Элианну, – сообщила Иси, приоткрыв дверь и склонившись в почтительном поклоне.

– Наконец-то! Ты пока свободна, Исидория, – холодно ответил «папенька».

Иси, не разгибаясь, пропустила меня вперёд, и я осторожно переступила порог кабинета, а служанка вышла и закрыла дверь с той стороны. При свете дня сидевший за тёмным, большим письменным столом «отец», выглядел, пожалуй, ещё более внушительно и строго, и я сильнее занервничала. Знать бы, что моё пребывание здесь временное! Но что, если нет, и мне придётся всю оставшуюся жизнь играть роль Элианны? Если её будущий муж такой же, как отец, то ничего удивительного, что девушка попыталась утопиться на болоте.

– Присаживайся, – первым нарушил молчание хозяин кабинета. – Орелия устала ждать, пока ты изволишь выспаться, и уехала к тётушке Эжени. Поговорит с тобой, когда вернётся.

Я прошла к креслу, стоявшему рядом со столом, и, подобрав подол, осторожно присела на самый краешек, смиренно сложив руки на коленях.

– Итак, что можешь сказать в своё оправдание? – последовал вопрос.

– Я... ничего не помню, – выдала я чистую правду и снова, уже отработанным жестом, поднесла левую руку к виску.

– Хитроумный план, – иронично хмыкнул мужчина, покачав головой, и просверлил меня неласковым взглядом ярко-голубых, холодных глаз. – Не могу не признать, что моя

младшая дочь – истинный стратег. А если я приглашу менталиста?

Что я могла на это ответить? Пожала плечами и деланно равнодушно бросила:

– Как вам будет угодно, папенька.

Кто бы знал, какого труда мне стоило сохранять спокойствие! Если правильно понимаю, менталист может покопаться в моих мыслях. И наверняка сразу же поймёт, что я не Элианна. И что со мной тогда сделают? Я не бесстрашная героиня, а самая обычная девушка, не видевшая в жизни ничего по-настоящему ужасного. Ну, если не считать криминальной хроники в новостях, да и их давно не смотрю.

– Смело, ничего не скажешь. – «Папенька» продолжал сверлить во мне дыру своими ледяными глазищами. – Ладно, будем считать, что я поверил. Кстати, тебе, наверное, будет любопытно узнать, что Дарриена поймали сегодня утром.

И он снова взгляделся в меня, явно ожидая реакции. Я напряглась. Что на это сказать? Кто такой этот Дарриен? И какое мне дело до того, что его поймали? Но это мне, Полине. А раз мужик сообщает об этом Элианне, значит, этот человек имеет к ней какое-то отношение. Блин, да я сегодня просто Капитан Очевидность!

– Не знаю, должна ли я жалеть или радоваться, – наконец отмерла я, понимая, что господин Азерис ждёт ответа.

– Значит, и правда потеряла память, – пробормотал он себе под нос, разом как-то растеряв суровость. – Визита мента-

листа, похоже, не избежать. Или придётся признаваться господину Нордену... – И обратился ко мне, уже обычным своим тоном: – Выходит, бесполезно спрашивать, как ты оказалась на болоте?

Я кивнула, снова прижав руку к виску, а мужчина задумался. Потом кивнул каким-то своим мыслям и, подняв голову, посмотрел на меня.

– Поговорю с Орелией, и решим, что делать. Завтра к вечеру приедут Элинора с Микалисом, а в субботу пожалует господин Норден. В воскресенье ты выходишь за него замуж – видимо, об этом ты тоже не помнишь. И, надеюсь, больше никаких глупостей с твоей стороны не последует. Нам повезло, что он простил твои жуткие выходки и не отказался от брака, так что веди себя прилично. Свадьба состоится, хочешь ты того или нет. А пока можешь быть свободна, обед через час. – И он кивком указал на дверь.

Я вскочила со своего места, как ужаленная, и, на всякий случай отвесив «папеньке» поклон, быстрым шагом направилась к выходу. Пока шёл разговор, сидела ни жива ни мертва и даже дышать боялась, но, прикрыв за собой тяжёлую дверь, смогла вздохнуть полной грудью. Медленно выдохнула и увидела, что стену напротив подпирает Иси.

– Госпожа Элианна, вот и вы! – Служанка заискивающе улыбнулась. – Чем желаете заняться до обеда?

– Проводи меня в комнату, – попросила я, чувствуя себя совершенно выжатой и растерянной.

– Как скажете, моя госпожа. Вам плохо?

– Нет, просто... хочу немного прийти в себя. Может, что-то вспомню... Кстати, Иси, а кто такой Дарриен?

Служанка не смогла скрыть волнение и вздрогнула.

– Тише, госпожа, если господин Азерис услышит, что вы расспрашиваете меня... Вашу верную Иси могут выгнать. А я так боюсь оказаться на рудниках! Пожалуйста, не спрашивайте меня больше. Можете наказать, как вам будет угодно, но я ничего не скажу!

Девчонка заломила руки, и мне пришлось отступить. По крайней мере, пока. В голове медленно рождался план: отправить Иси прочь и пошарить в вещах Элианны. Может, там найдутся ответы на какие-то вопросы?

Глава 4

Вопросы множатся

– Вот, госпожа, вы и у себя. – Исидория почтительно распахнула передо мной дверь спальни. – Что прикажете делать дальше?

– Ты пока можешь идти, но зайдёшь за мной, когда позовут обедать, – я постаралась придать голосу жёсткости.

– Слушаюсь, госпожа. – Иси поклонилась и поспешила уйти из комнаты. Весь её вид выражал облегчение.

Надо бы как-то «расколоть» служанку, но, похоже, страшнее рудников для неё ничего нет, а я понятия не имею, есть ли у Элианны право самой сослать Исидорию на рудники, или это могут сделать только её родители. Ладно, подумаю об этом потом. А пока нужно решить, с чего начать поиски.

Я огляделась. Наверное, логично обшарить письменный стол. Я подошла к громоздкому монстру и открыла первый ящик. Какие-то бумаги и книга. Письменные принадлежности: ручка похожа на нашу перьевую. Забавно. Первым делом взяв книгу, я попыталась понять, что написано на обложке, но буквы, отдалённо похожие на латиницу, были мне не знакомы. Не знаю, как именно мне удаётся понимать, что говорят другие, и говорить самой на местном языке, но читать на нём я, получается, не могу. Обидно!

Тем не менее я пролиставала книгу и на всякий случай потрясла её, и на пол – о чудо! – выпал какой-то листок. Я подняла его и перевернула. На бумаге – немного желтоватой и довольно грубой на ощупь – было изображено что-то вроде шаржа. Девочка и мальчик с неестественно огромными головами и анимешными глазами обнимаются, прижавшись друг к другу головами, а между ними – какой-то знак, похожий на множество причудливо переплетённых стрелок. Подписи нет, но, судя по длинным тёмным волосам девочки, это Элианна. А парень рядом с ней ярко-рыжий и в веснушках. Не он ли загадочный Дарриен?

Вложив листок обратно в книгу, я засунула её назад в ящик и извлекла стопку бумаг. Понятия не имею, что это, но какие-то из них похожи на письма, другие – на официальные бумаги. Может, приглашения или что-то подобное? Ещё тут же обнаружилась банка с непонятной надписью, внутри которой болталась жидкость, напоминающая чернила. Больше ящик ничем не порадовал.

В среднем ящике лежали какие-то мелочи – скрепки и что-то ещё в этом роде —вперемешку с чистыми листами бумаги, явно предназначенными для писем, подобием наших карандашей и даже краски. В глубине ящика обнаружилась милая книжечка с замочком с изображённой на ней... кошкой? Ну да, очень похоже на кошку, только ушки скорее рысьи – большие и с кисточками. Я попыталась открыть замочек скрепкой, но ничего не вышло.

– И зачем ты это делаешь? – вслух спросила саму себя. – Вот дура, всё равно же прочитать не сможешь.

Я хотела было уже отложить блокнотик, как по пальцу прошёл явственный, хоть и несильный, но неприятный... электрический разряд! Вот это да... А книжечка, выходит, заколдована от незваных гостей? Ладно, невелика беда. Убрав блокнот обратно, я дёрнула ручку третьего ящика и... мало того, что он не открылся, так я ещё снова получила по пальцам, только на сей раз уже сильнее. А вот это уже плохо.

Осмотрела ящики. Все они явно запираются на ключ, но первые два открыты, а третий не только заперт на ключ, но ещё и заколдован. Наверняка именно там я бы смогла найти что-то полезное, раз уж он так тщательно заперт. Интересно, если отыскать ключ, это поможет? Логично предположить, что хозяйка комнаты носила его с собой, раз уж в ящике спрятано нечто настолько ценное. А может, где-то есть дубликат?

Я подошла к уже застеленной кровати и пошарила рукой под подушкой. Пусто. Сунула руку под матрас. Тоже ничего. Опустилась на колени и заглянула под кровать. Блин, ничего не видно. И чем подсветить, не знаю. Но вряд ли Элианна стала бы хранить что-то ценное там, где наверняка каждый день кто-то убирает, поэтому не стоит расстраиваться.

Бесцельно походив из угла в угол, я вспомнила, что хотела побывать в гардеробной. Толкнув неприметную дверь, вошла в помещение без окна и попыталась сообразить, где

здесь включается свет. Ага, вот, кажется, это оно: прямо рядом со входом на стене болтается шнурок. Хотя после заколдованного ящика уже страшновато за что-то братьяся.

Однако свет включился, и я увидела многочисленные стойки с одеждой. В основном здесь платья, но попадаются и брючные костюмы. В дальнем углу висит верхняя одежда. Интересно, как тут стирают? В ванной ничего похожего на стиральную машинку я не заметила. Может, служанки ходят на речку?

Пройдя по рядам, я дошла до комода с нижним бельём. Женские трусики здесь с высокой талией, бюстгалтеры тоже целомудренные. На мне сейчас тоже что-то подобное. Я доставала их из ящика и разглядывала. Сначала с любопытством. А потом на меня вдруг свалилось осознание: если в ближайшие пару дней я каким-то очередным чудом не вернусь в свой мир, мне предстоит выйти замуж. За мужика, которого я ещё даже не видела. Из-за неизбежного брака с которым Элианна, явно не нежный цветочек, хотела утопиться в болоте. Мамочки, ужас какой!

И замужество означает, что мне придётся исполнять супружеский долг! А что, если будущий муж окажется неадекватным? Или извращенцем? Может, он садист? А как здесь предохраняются? Это мне ещё и рожать от него придётся?! Ну наверняка же он захочет наследников...

От накотившей вдруг паники захотелось завывать, и ноги сами собой подкосились. Я опустилась на колени и стала рас-

качиваться, пытаюсь успокоиться. Так меня трясло в последний раз, кажется, перед выпускными экзаменами в университете. Но по сравнению с тем, что могло ждать меня в этом незнакомом и непонятном пока мире, те страхи показались полнейшей чужью. Училась я на «отлично», диплом писала с удовольствием, можно было вообще не волноваться. Зато сейчас...

Я легла на пол и свернулась калачиком. Из глаз сами собой хлынули слёзы. За что мне всё это? Теперь даже предательство Антона кажется чем-то несущественным. Да пусть женится на своей Маше и пробует с ней хоть тысячу новых поз, мне уже всё равно. Я просто хочу домой, подальше от чужого мира и чужого жениха!

Не знаю, сколько я так пролежала, рыдая, но в какой-то момент слёзы кончились. Меня всё ещё трясло, а мысли разбегались. Надо встать и пойти в ванную – привести себя в порядок. Наверняка я опять выгляжу настоящим страшилищем! Но ковёр на полу такой мягкий и уютный, что, кажется, притягивает к себе и не отпускает...

– Госпожа Элианна, госпожа Элианна, – раздался над ухом испуганный голос Иси. – С вами всё в порядке, моя хорошая?

Я распахнула глаза. Кажется, задремала... И тут в голове словно молния сверкнула и мгновенно созрел план, как разговаривать служанку.

– О, Иси, это ты, – пробормотала я, демонстративно хлопнув носом. – Как хорошо, что ты здесь. Иси, мне так плохо...

– Госпожа Элианна, миленькая, потерпите немножко, я сейчас сбегаяю к вашему папеньке, а он пошлёт за целителем! Что у вас болит?

– Душа, Иси, у меня болит. – Я снова шмыгнула носом. – Знаешь, как это ужасно, когда ничего не помнишь? Совсем ничего, Иси! Вот отец сказал что-то про Дарриена, а я и не знаю, кто это. И за кого замуж пойду, тоже не имею понятия. Иси, ты ведь наверняка что-то знаешь.

Я села и посмотрела прямо в глаза служанке, теперь тоже сидящей на ковре рядом со мной. Постаралась вложить во взгляд всю свою боль. Исидория прерывисто вздохнула, и мне показалось, что она сейчас вскочит и сбежит. Но, к моему удивлению, Иси вдруг тоже зашмыгала носом и принялась тереть глаза кулачками, став похожей на маленькую девочку.

Я невольно вспомнила своих пятиклашек, а теперь уже шестиклашек, и тоже тяжело вздохнула. Не увидят они, наверное, больше свою классную руководительницу и не скажут нестройным хором, едва я войду в класс: «Bonjour, Полина Александровна»...

– Ах, госпожа Элианна, – всхлипнула Исидория. – Я ведь и рада бы вам всё рассказать, да запретили мне господа. Если они узнают, я окажусь на рудниках. А то и ещё того хуже, просто на улице, а оттуда одна дорога – в публичный дом.

– Да как они узнают, Иси? Мы же с тобой вдвоём сейчас.

– Вы ведь не сможете всё в себе держать, моя госпожа. –

Иси отвела взгляд. – Ну как пойдёте ругаться с господами вашими родителями. А они спросят, как вы узнали. И не надо тут быть шибко умными, чтобы догадаться, кто проболтался. А ведь они строго-настрого наказали молчать...

– Иси, я тебе обещаю, что не пойду ругаться. Я ведь ничего не помню о прошлом.

– А вдруг вспомните, пока я вам рассказываю. – Служанка явно цеплялась за последнюю возможность обезопасить себя. – У меня маменька почти слепая, не может работать, а она швеёй была, отбоя от клиентов не знала. Вы ведь не помните, так я скажу. Я ж её единственная дочка, единственная опора, плачу помощнице по хозяйству, чтобы матушка могла спокойно жить в своём доме, а не в богадельне. Но если меня уволят...

– Не уволят, – я сама удивилась, как твёрдо прозвучал мой голос. – Я за тебя буду до последнего стоять, глотку кому хочешь перегрызу.

Вот это я даю! Хотя, если так подумать, мне стало искренне жаль Исидорию. Девчонка она вроде хорошая, да и маму её жалко. И я в самом деле постараюсь сделать всё, чтобы не дать Иси в обиду, пусть пока и не представляю, что именно. Но мои слова вызвали какую-то неожиданно бурную реакцию.

– Ах, госпожа Элианна, хорошая вы моя, простите дурочку Иси! Простите за всё! Я же... ну, всегда вам желала самого лучшего.

– Я и не помню, за что должна тебя простить, – вставила я, а Иси, зарыдав, наклонилась и принялась целовать подол моего уже изрядно помявшегося платья.

– Вы однажды всё вспомните и поймёте, но сейчас вы уж не пытайте меня, ладно? Не хочу я говорить! Я вам про Дарриена скажу и про господина Нордена тоже скажу, что знаю. Но уж о большем не просите, не могу я!

– Хорошо, хорошо, успокойся, Иси. Рассказывай, что можешь, а там видно будет. Я обещаю, всё останется между нами.

Я расправила подол платья, а Иси, ловко вскочив на ноги, протянула мне руки и помогла подняться. Мы вышли из гардеробной, и служанка, оглядев меня, поцокала языком.

– Давайте, моя госпожа, я вам причёску новую сделаю и лицо покрашу заново. А то слёзы всё испортили. Не плачьте, моя хорошая, садитесь вот лучше.

Она заботливо отодвинула стул возле туалетного столика, и, садив меня, схватилась за расчёску.

– Ну, рассказывай, не томи, – поторопила я.

Иси тяжело вздохнула и начала:

– В общем, дело так было, госпожа Элианна. Влюбились вы, значит, в помощника нашего механика, юного Максимилиуса Дарриена. Мальчик...

– Это такой, рыженький? – выпалила я прежде, чем успела подумать.

– Да, рыжий и в веснушках. Ой, госпожа, так вы что-то

помните?

– Нет, просто нашла рисунок.

– Ах, это его рук дело. Он, кроме того, что механизмы всякие изучает под руководством нашего Борка, так ещё и рисует и, как поговаривают, подпольно создаёт порталы.

Тут Иси нечаянно дёрнула прядку, распуская причёску, и я поморщилась.

– Простите, госпожа! Клянусь, больше не повторится. Так вот, госпожа, уж не знаю, как сдружились вы с этим мальчишкой, но однажды я вас случайно увидела. Клянусь, госпожа, это в самом деле случайно было! Не собиралась я за вами следить. И с тех пор, как вы меня в тайну посвятили, я вас с Максимилиусом покрывала. Почти год это длилось, а потом... потом... – Служанка судорожно втянула носом воздух. – Узнали всё господа ваши родители.

Я, тоже с трудом дыша, глянула на Иси.

– И что сделали?

– Дарриену, на его счастье, удалось сбежать. Через портал, наверное, так говорят. Всё же это в тайне держится, но о том, что я знала про ваши... встречи, господам вашим родителям известно. Так что они теперь за мной пристально следят и грозятся выгнать, если вдруг буду как-то не так себя вести. Но если и выгонят, то сначала менталисту отдадут, чтобы память стёр. А уж после этого я не буду прежней Иси...

И девчонка заметно вздрогнула.

– Значит, то, что я... мы с этим Максимилиусом... полю-

били друг друга, плохо?

– Очень плохо, госпожа. Ну, то есть для простолюдинов это в порядке вещей, а вот для благородных особ вроде вас это... позор. И в жёны мало кто из благородных потом такую девушку возьмёт. Обычно им приходится соглашаться на брак с кем-то из торговцев или конторских служащих. А бывает, что и за вконец обедневших господ идут, если девушка уж совсем отчаялась.

– Но разве обязательно выходить замуж? – удивилась я, почесав ухо.

– Ох, моя госпожа, да что же это с вами там на болоте случилось? Неужели правда дух постарался? Или в аномальную зону попали, что так память отшибло? – Иси, отпустив мои волосы, всплеснула руками, потом вздохнула и снова взялась за причёску. – Незамужняя дочь – позор для благородного семейства. И наследники быть должны. А у незамужних судьба незавидная. Наследства они лишены по закону, вот и доживают век в богадельнях.

– Но получается, что раз девушка вышла замуж за человека ниже себя по статусу, то все сразу понимают, что она не была... невинной?

– Да, моя госпожа. Но такой девушке всё равно уже не удастся выйти замуж за равного себе, потому что перед тем, как с ней начнёт работать сваха, она обязана посетить целителя-менталиста, который сканирует ауру. А по ауре понятно, невинна ли возможная невеста. В основном, чтобы избе-

жать позора, такую... падшую девушку сразу вносят в списки.

– Что за списки?

Я выпрямилась, чувствуя, что меня опять начинает потряхивать. Час от часу не легче. И угораздило же меня попасть в мир, где женщины, судя по всему, совершенно бесправны!

– Есть негласные списки, куда вносят такие... случаи. Их ведут опытные свахи, связанные заклятием тайны. Если проболтаются, умрут на месте.

У меня по спине прошёл холодок. Да уж, законы в этом мире жестокие. И вообще, вопросов меньше не становится. Только наоборот. Голова уже начала кружиться от обилия сведений.

– А зачем же мужчине падшая девушка?

– Разные причины, моя госпожа. – Иси неловко дёрнула прядку, и я догадалась, что она нервничает. Побледнела, а руки явно затряслись. – Кто-то хочет породниться с благородной семьёй, кто-то в самом деле влюбляется, а бывает, что мужчина немолод, а невесты не сыскалось.

– Значит, этот господин, за которого меня отдают, старый? – Я невольно вздрогнула, представив себе обрюзгшего старика, смотрящего на меня плотоядным взглядом.

– Нет, моя госпожа. Ему тридцать семь, и он... очень даже приятный мужчина. – Иси зарделась. – И вам повезло, он из благородных господ.

– А чем он занимается?

Мужики на болоте говорили, но Иси об этом не знает.

– Господин Норден – главный имперский дознаватель.

– Но раз он такой во всех отношениях замечательный...

зачем я ему нужна? Он же знает, что я не девственница. И раз это не приветствуется...

– Ох, госпожа Элианна, да откуда ж глупой Иси знать, что на уме у господина Нордена? Может, нравитесь вы ему, или просто жениться нужно. В бордель ходить не каждый захочет, – шёпотом прибавила она, хитро блеснув глазами, и тут же хлопнула себя по губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.